

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

УДК 159.9.072

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-5-20-34>

RXEENO

Психологические аспекты отказа от деторождения в современном обществе

Дмитрий В. Деулин¹ , Александр М. Пеньков²

¹ Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация

² Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, г. Москва, Российская Федерация
 alexander.penkov99@gmail.com

Аннотация

Введение. В данной работе на ограниченной выборке респондентов изучается система ценностных установок, биографических данных, психического состояния лиц, сознательно отказывающихся от практик репродуктивного поведения, рассматривается индивидуально-психологический профиль лиц, склонных к сознательной бездетности. На данный момент наблюдается дефицит российских исследований, связанных с психологическими аспектами проблемы «чайлдфри».

Цель. Выявление индивидуально-психологических особенностей лиц, сознательно занимающих позицию отказа от рождения детей.

Материалы и методы. В исследовании были применены следующие методики: Морфологический тест жизненных ценностей В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушина (диагностика жизненных ценностей личности, МТЖЦ); Ценностный опросник Шварца; Опросник САН; авторская анкета, содержащая вопросы о социально-демографических данных и позиции по поводу чайлдфри. Статистическая обработка данных проводилась с применением критерия Краскела-Уоллиса.

Результаты исследования. Основные выводы данного исследования получены относительно различий в активности, настроении, самочувствии, высокой степени толерантного отношения к представителям «чайлдфри» в изучаемой выборке, распространенности субкультуры среди «бездетных» студентов и лиц, не имеющих постоянного дохода и искусственной инерции «чайлдфри». У сторонников данного движения преобладает собственное мнение, взгляды и убеждения, отличные от тех, которыми руководствуются люди, воспитывающие ребенка и не являющиеся сторонниками «чайлдфри». Ориентация на конструктивные отношения, реализация социальных ролей и экспансия межличностных связей являются основными потребностями испытуемых, воспитывающих ребенка.

Обсуждение результатов. Анализ результатов эмпирического исследования позволяет говорить о степени готовности к созданию семьи в российском обществе, отношении к проблеме сознательного выбора социально-психологического статуса, связанного с бездетностью, размере дохода обсуждаемых категорий граждан, а также степени их вовлеченности в трудовую и учебную сферы деятельности. Было выявлено, что лица, имеющие детей, в большей степени проявляют активность, также у них выше индексы самочувствия и настроения. Лица, являющиеся приверженцами движения «чайлдфри», имеют выраженные шкалы «гедонизм» и «эгоизм». Появились данные, позволяющие утверждать, что данное репродуктивное течение имеет искусственный характер распространения. Результаты изучения социально-психологического феномена «бездетность» способствуют дальнейшей разработке рассматриваемой проблемы, в том числе, позволяют сформулировать механизм государственного регулирования в этой сфере.

Ключевые слова: бездетность, психологическая безопасность, феномен «чайлдфри», деторождение, репродуктивное поведение, демография, инклюзивный капитализм, технологический уклад

Для цитирования. Деулин, Д. В., и Пеньков, А. М. (2024). Психологические аспекты отказа от деторождения в современном обществе. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 7(5), 20–34.

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-5-20-34>

© Деулин Д.В., Пеньков А.М., 2024

Psychological Aspects of Childbearing Refusal in Modern Society

Dmitry V. Deulin¹ , Alexander M. Penkov²

¹ Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russian Federation

² Bauman Moscow State Technical University. N.E. Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

 alexander.penkov99@gmail.com

Abstract

Introduction. This paper studies the system of value attitudes, biographical data, and mental state of persons who consciously refuse to practice reproductive behavior on a limited sample of respondents. The individual-psychological profile of persons inclined to conscious childlessness is also considered. The authors analyze domestic and foreign studies related to the problem of “childfree”.

Objective. To identify individual-psychological characteristics of individuals who consciously take a position of refusing to give birth to children.

Materials and Methods. The following methods were used in the study: Morphological test of life values by V. F. Sopov and L. V. Karpushin (diagnosis of personal life values, DPLV); Schwartz value questionnaire; SAN (health, activity, mood) questionnaire (in Russ.); author’s questionnaire containing questions about socio-demographic data and position on childfree. Statistical processing of the data was carried out using the Kraskell-Wallis criterion.

Results. The main conclusions of this study were obtained regarding differences in activity, mood, well-being, a high degree of tolerance towards representatives of “childfree” in the study sample, the prevalence of the subculture among “childless” students and people without a regular income and artificial inertia of “childfree”. The supporters of this movement have their own opinions, views and beliefs that differ from those of people raising a child who are not supporters of “childfree”. Orientation to constructive relationships, realization of social roles and expansion of interpersonal ties are the main needs of child-rearing subjects.

Discussion. The analysis of the results of the empirical study allows us to talk about the degree of readiness to create a family in Russian society, the attitude to the problem of consciously choosing a socio-psychological status related to childlessness, the amount of income of the discussed categories of citizens, as well as the degree of their involvement in labor and educational spheres of activity. It was revealed that those who have children are more active, they also have higher indices of well-being and mood. Those who are adherents of the “Childfree” movement have pronounced scales of “hedonism” and “egoism”. There appeared the data allowing to assert that this reproductive current has an artificial character of spreading. The results of the study of the socio-psychological phenomenon of “childlessness” contribute to the further development of the problem under consideration, including the ability to formulate a mechanism of state regulation in this area.

Keywords: childlessness, psychological safety, “Childfree” phenomenon, childbearing, reproductive behavior, demography, inclusive capitalism, technological mode

For Citation. Deulin, D. V., & Penkov, A. M. (2024). Psychological aspects of childbearing refusal in modern society. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(5), 20–34. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-5-20-34>

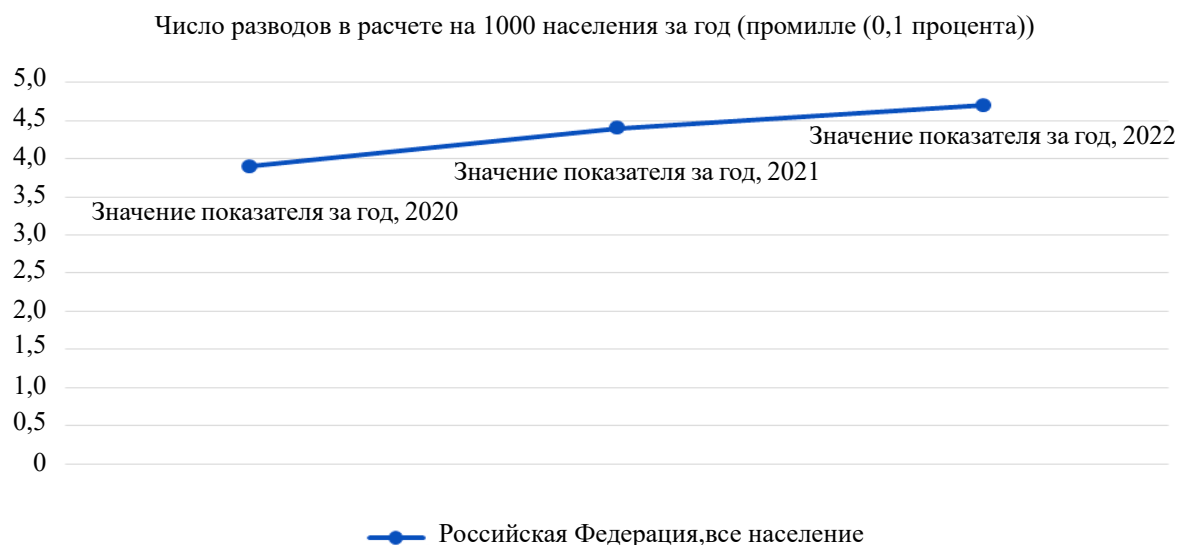
Введение

Согласно Указу Президента России, 2024 год объявлен годом семьи (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»). <http://www.consultant.ru>. Основной целью данного документа является популяризация политики в сфере защиты семьи и сохранении традиционных семейных ценностей. Вместе с тем наша страна за 2023 год вошла в тройку стран по количеству разводов. Показатель составил 3,9 на 1000 человек (рисунок 1). Можно наблюдать, что, несмотря на улучшения социально-экономических показателей, демографическая ситуация по инерции продолжает ухудшаться, увеличивается количество разводов и неполных семей. Если опираться на международную статистику по данным Всемирного банка, глобальный коэффициент рождаемости составил 2,4 на женщину. Этот показатель примерно вдвое меньше, чем был в 1950 году (4,7). Таким образом, коэффициент рождаемости во всем мире заметно снижается.

Во многих зарубежных исследованиях показаны негативные последствия распада семьи, влияние неполных семей на психофизиологическое развитие ребенка. Американские исследования показывают, что дети в неполных семьях сталкиваются с уникальными проблемами из-за отсутствия двойной поддержки со стороны родителей, что влияет на их академические достижения, межличностные отношения и общую удовлетворенность жизнью. Приемные семьи, характеризующиеся сложной динамикой, представляют собой дополнительные сложности, влияющие на благополучие детей (Meiqiao, 2023).

Рисунок 1

Динамика разводов с 2020 по 2022 год (государственная статистика, конструктор диаграмм, <https://www.fedstat.ru/indicator/31268>)

В других зарубежных исследованиях отмечается роль совместной деятельности родителей и детей. Чем больше времени родители проводят с детьми, тем выше будет благополучие последних (коэффициент 0,1020, $p < 0,01$). Жизнь и досуг родителей, проводимые с детьми, способствовали их благополучию (коэффициент 0,1020, $p < 0,01$). Время жизни и досуга матери, проведенное с детьми (коэффициент 0,1030, $p < 0,05$), время жизни и досуга (коэффициент 0,1790, $p < 0,05$) и время учебного взаимодействия отца с детьми (коэффициент 0,3630, $p < 0,10$) положительно сказалось на благополучии детей (Dongxu & Xi, 2023). Результаты данного исследования демонстрируют важность эмоционально-доверительных отношений между детьми и родителями в условиях семейно-брачных отношений.

На основе статистических данных (Федеральная служба государственной статистики, 2023) можно заключить, что убыль населения в России за 2023 год составляет 296635 человек. Это является неблагоприятным фактором, влияющим на национальную безопасность. В нашем исследовании огромное значение представляют теоретические послышки для ухудшения демографической ситуации. В эволюционном плане создание семьи и рождение детей, казалось бы, является абсолютным законом развития общества, производственных отношений, следствием которого является преумножение культуры, продолжением истории и тому подобное. Вместе с тем мы наблюдаем антиисторическую тенденцию, противоестественное явление, которое выражается массовым отказом от деторождения. В России уже начали создавать механизмы правового сдерживания рассматриваемой проблемы, в частности, разрабатывается законопроект, запрещающий пропаганду идеологии «чайлдфри».

В соответствии с основами российского законодательства крепкая семья относится к «традиционным ценностям», защищаемым государственной политикой. Согласно диспозиции закона разрушение семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, распространение циничного и пренебрежительного отношения к крепкой семье, процессу продолжения рода, а также многодетности является результатом идеологического и психологического воздействия. К сожалению, мы обнаружили крайний дефицит современных научных исследований, касающихся понимания социально-психологической природы «сознательной бездетности», основных причин выбора модели репродуктивного поведения. В настоящее время возникает необходимость в изучении феномена отказа от деторождения, поскольку такое явление сопряжено с угрозами и рисками не только психологической безопасности личности, но и национальной безопасности государства.

Теоретическая разработанность проблемы. В России укрепляется и распространяется движение «чайлдфри» (childfree (англ.) – свободные от детей). В нашем исследовании мы изучили различные отечественные и зарубежные подходы к проблеме «сознательной бездетности». Согласно отечественным представлениям, социально-психологический феномен «чайлдфри» является субкультурой, которая пропагандирует совершенно отличный от традиционного идеальный образ современной семьи, в которой основными ценностями становятся двухсторонние отношения между супругами, личностный рост, финансовое благополучие и успешное продвижение по карьерной лестнице (Бичарова и Морозова, 2016). Важным здесь является и особенности транскрипции англоязычного термина «чайлдфри». Его окончание «фри» (от англ. свободный) при звучании не несет собой смысла отрицания, запрета чего-либо, а напротив «свободы». Происходит смещение смыслов: «я не без, я свободный». Такая формулировка действует психологически мягко, ведь она «ничего не запрещает», а наоборот «освобождает, делает свободным», что и является дополнительным притягательным рычагом воздействия, незаметно оказывая

влияние на сознание молодежи, которой всегда хочется быть свободной. В этой связи, интересны результаты исследований группы азиатских ученых, которые установили, что «ярлыки», созданные и применяемые учеными в одном контексте (имея в виду «чайлдфри») и на одном языке, не могут быть универсально применимы. В то же время в этих же исследованиях отмечается, что агрессивная политика в области деторождения не может приводить к положительным результатам, а наоборот – приводит к повышению уровня стигматизации по отношению к людям без детей, что негативно влияет на их благополучие (Gietel-Basten, 2023).

Согласно представлениям Р. Р. Халфиной, основу детерминации отказа от рождения детей у представителей «чайлдфри» составляют следующие факторы: отсутствие уверенности в размере своего дохода; психологическая травматизация в раннем детстве (жестокое обращение родителей, социального окружения, инцест, делегирование обязанностей по уходу за младшими братьями и сестрами); рационализация (вариация психологической защиты), связанная с невозможностью зачатия ребенка (бесплодие); эгоизм и гедонизм (повышенные требования к личному комфорту); приоритет жизненным ценностям в других сферах (трудоголизм); чувство неприязни к детям; наличие страха перед физическими аспектами воспроизводства детей. (Халфина и др., 2018). Т. В. Большунова утверждает, что причинами искажения ценностей родительства и формирования дисфункциональных семей являются нарушения морально-нравственной сферы личности, распространение сексуальных девиаций, децентрация личности, а также утрата гендерной идентичности (Большунова, 2018). В этом плане поступательная биологизация человека, связанная с концепциями постмодерна, «инклюзивного капитализма», трансгуманизма, постепенно вытесняет традиционные модели поведения. Последовательно и незаметно снижается ценность родителей для молодого поколения, а значит, снижается и ценность детства. Внешние обстоятельства, ускоряющийся ритм жизни, и многозадачность оставляют мало времени для внимания к чему-либо кроме собственных проблем, часто индивидуализированных, экзистенциальных, находящихся вне коллективного поля.

Еще известный советский психолог Л. Ф. Обухова, описывая биологизаторские концепции американистов, в особенности бихевиористов, показывала место, которое в этих теориях отводилось ребенку: «ребенок входит в общество, как «крыса в лабиринт», а взрослый должен провести его по этому лабиринту, чтобы в результате он стал похож на взрослого. «Ребенок рассматривается как существо, чуждое обществу», отмечает автор (Обухова, 1996, с. 247). В этом ключе можно предположить, что неприязнь и пренебрежительное отношение к детям обуславливается социально-экономической глобализацией. Но такая позиция в отношении детей является принципиально неправильной, продолжает Л. Ф. Обухова. «Ребенок является частью общества, причем самой главной; человеческое общество без детей – умирающее общество» (Обухова, 1996, с. 247–248). Советский психолог понимала, что такая диалектика может приводить к вымиранию, к демографическому сдвигу, о котором теперь в положительном ключе рассуждают некоторые зарубежные авторы. Сеем предположить, что именно в биологизаторских чертогах американской «науки» рождалось пренебрежение к детству как социально-психологическому феномену, а само «бихевиоральное» давление на демографию может диктоваться экономическим заказом. Так, в 1995 году в США проходила Четвертая Всемирная конференция по положению женщин, на которой рассматривались вопросы контроля над рождаемостью. Это научное мероприятие оказало значительное влияние на декларацию о правах человека, в которых утверждались права женщин контролировать свое тело (Фатхалла, 1996).

Идеология бездетности напрямую ведет к умирающему обществу. Возможно, подобный нарратив закладывается как перспективная «дорожная карта» к запуску целой индустрии «выбора, выращивания и покупки ребенка на заказ». Более того, четвертая промышленная революция высвобождает огромное количество специалистов, заменяя их «технологиями искусственного интеллекта». И это является серьезной социально-экономической проблемой, проблемой появления «лишних людей». Такая экономическая ситуация не может не сказаться на демографической ситуации, фактически принуждая к сокращению темпов рождаемости во всем мире. Вот как проблему демографии характеризует К. Шваб в условиях перехода к шестому технологическому укладу: «В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (особенно в странах с «молодежным бугром») технологии рискуют превратить «демографический дивиденд» в «демографический кошмар», потому что автоматизация значительно затруднит поднятие на эскалатор экономического роста» (Schwab & Malleret, 2020, p. 115). Автор убеждает читателя в том, что высокая рождаемость населения может приводить к стагнационным процессам в экономике. Он определяет в качестве основной цели развития общества лишь получение экономической выгоды. Вместе с тем еще Л. Морган предостерегал современников от чрезмерности в употреблении богатств: «одна лишь погоня за богатством не есть конечное назначение человечества...» и далее «завершение исторического поприща, единственной конечной целью которого является богатство, угрожает нам гибелью общества, ибо такое поприще содержит элементы своего собственного уничтожения» (Морган, 1934, с. 78).

Иранские психологи в своих исследованиях проблемы бездетности установили, что желание семей иметь детей больше зависит от культурных факторов, чем от экономических переменных. Также, по их мнению, средства массовой информации являются рупором агитации идеи одного ребенка и индивидуальности. В результате, как полагают авторы, финансовая и социальная поддержка государства, просвещение родителей, а также комплексные усилия по изменению отношения пар к деторождению со стороны политиков в области здоровья семьи, со-

циологов и правительства могут поддерживать и укреплять здоровье семьи, достигать цели поощрения политики по увеличению населения и помощи в предотвращении незаконных аборт (Tori & Sharif-Nia, 2023). Проводя теоретический анализ зарубежных исследований, мы убедились в том, что ни одна нация, ни одна культура, ни одна конфессиональная общность не защищена в полной мере от угрозы вымирания.

На наш взгляд, рост сторонников рассматриваемого движения может также объясняться возрождением последователей теории Мальтуса, который полагал, что неконтролируемый рост населения ведет к голоду и другим социальным потрясениям. В классическом психоанализе отказ женщины от своей феминной сущности, ее стремление к карьере, феминизму и соревнованию с мужчинами кроется в «комплексе маскулинности», как следствии «комплекса кастрации». Отдельные авторы объясняют стремительное распространение движения «отказа от деторождения» дискриминацией и демонизацией многодетных семей с использованием телекоммуникационных сетей. Также обесценивание таких явлений как любовь, альтруизм, милосердие и таких моральных качеств, как нравственность, долг, честь и др. приводят в совокупности к снижению мотивов рождения и воспитания детей (Большунова, 2018). Можно утверждать, что неприятие факта рождения ребенка может в какой-то мере указывать на бессознательную неприязнь или недоверие к человеческому виду, человеческому поведению или человеческой природе в целом.

Татьяна Нам в своем исследовании показывает, как идеология «чайлдфри» продвигается через социальные сети. Основными инструментами популяризации этих идей, которыми пользуются в основном женщины в возрасте от 20 до 40 лет, являются, например, хэштеги к фотографиям, связанным с беззаботным времяпрепровождением «#childfreetime» (Nam, 2020). Это можно субъективно воспринимать как создание определенной установки, что дети могут стать преградой для развлечений и полноценной жизни. Молодежь видит на страницах популярных социальных сетей яркие картинки отдыха, яхты, машины, дома, но не видит в кадре ребенка. Такой пост сопровождается множеством комплиментарных комментариев, «лайков», поддержки. Культивируется устойчивый образ желания жить в удовольствие, все остальное – обуза, препятствие на пути «к счастливой жизни».

В наших предыдущих исследованиях мы рассматривали феномен «чайлдфри» как вариацию «психологической стерилизации» населения через различные информационные технологии (Деулин и др., 2023). В некоторых зарубежных исследованиях явление «чайлдфри» осмысливается через призму демографической безопасности общества, осуществляются поиски решения проблемы преодоления бездетности и предлагается реализация справедливой семейной политики в отношении суррогатного материнства и усыновления, появлением соответствующих пособий (Leroux et al., 2022).

Целью настоящего исследования является изучение на ограниченной выборке респондентов ценностных установок, биографических данных, психического состояния лиц, сознательно отказывающихся от практик репродуктивного поведения.

Материалы и методы

Основными методами исследования выступили исторический, социологический, статистический, метод анализа, сравнения, дедукции, абстрагирования, тестирования. Методиками исследования стали:

- Морфологический тест жизненных ценностей В. Ф. Сопова и Л. В. Карпушина (диагностика жизненных ценностей личности, МТЖЦ) (Сопов и Карпушина, 2001);
- Ценностный опросник Шварца (Шварц и др., 2012);
- Опросник САН (Доскин и др., 1973);
- Авторская анкета (пол, возраст, профессия, уровень дохода, наличие детей, уровень образования, позиция к чайлдфри).

Статистическая обработка данных проводилась с применением критерия Краскела-Уоллиса.

Результаты исследования

Выборку составили мужчины и женщины в возрасте от 18 до 40 лет (средний возраст 29 ± 1 лет, 35 обследуемых). Немногочисленная выборка исследования обусловлена тем обстоятельством, что проблема, которая заявлена в нашем исследовании, относится к интимно-личностной сфере, которую не каждый респондент готов раскрыть. К тому же государственные институты направляют усилия на борьбу с движением чайлдфри на законодательном уровне. Все это в совокупности снижает «словоохотливость» и мотивацию к участию в исследовании.

В нашем исследовании среди участников преобладали женщины, поскольку именно они, как показывают предыдущие исследования, в первую очередь составляют ядро рассматриваемого движения, создают группы с феминистическими установками. Количество женщин составило 74,3 %, тогда как мужчин в исследовании было 25,7 % (рисунок 2).

Касательно возрастных особенностей выборки важно отметить, что около половины респондентов (54,3 %) относилось к группе 21–25 лет. Этот возраст характеризуется максимальной готовностью к созданию семьи и рождению ребенка. В этом возрасте, как правило, заканчивается период интенсивного обучения, учебная деятельность перестает быть ведущей, в психологическом плане, отмечается укоренение витальных планов, появление рефлексии, профессиональная идентификация, развитие индивидуальности, сепарация. Из числа обследуемых 22,9 % составили категорию до 20 лет и 22,9 % старше 25 лет (рисунок 3).

Рисунок 2

Гендерные особенности выборки (%)

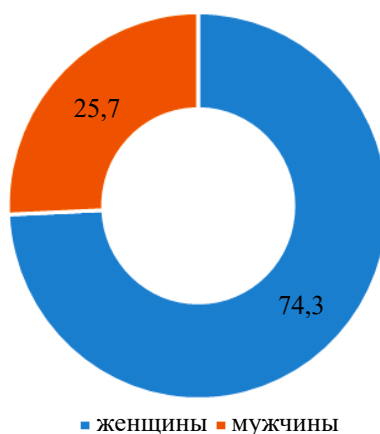
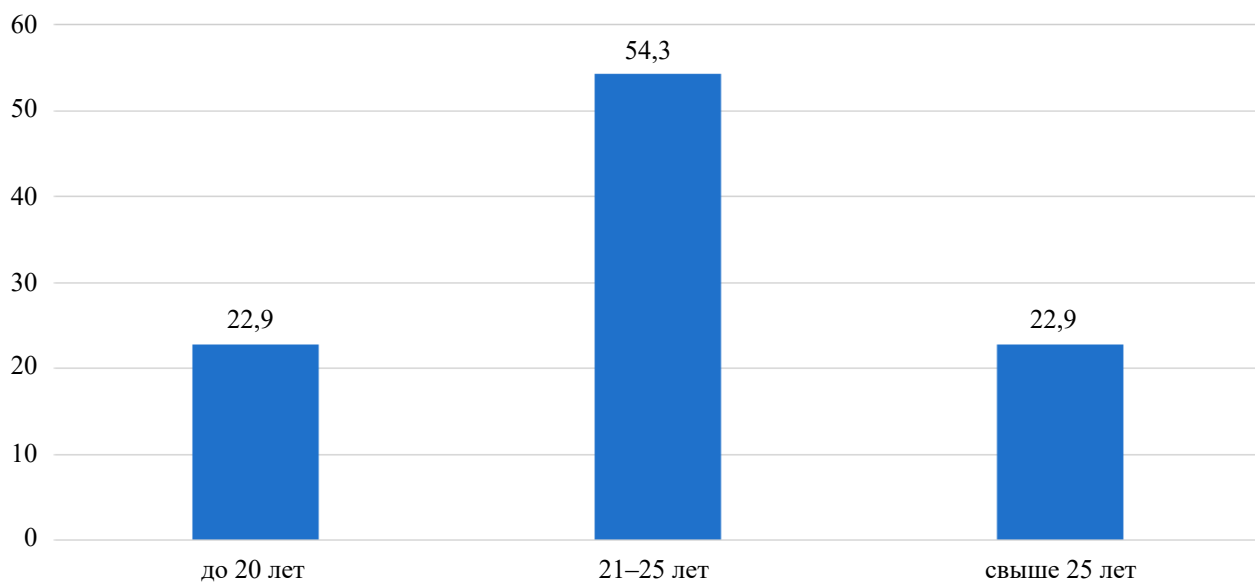

Рисунок 3

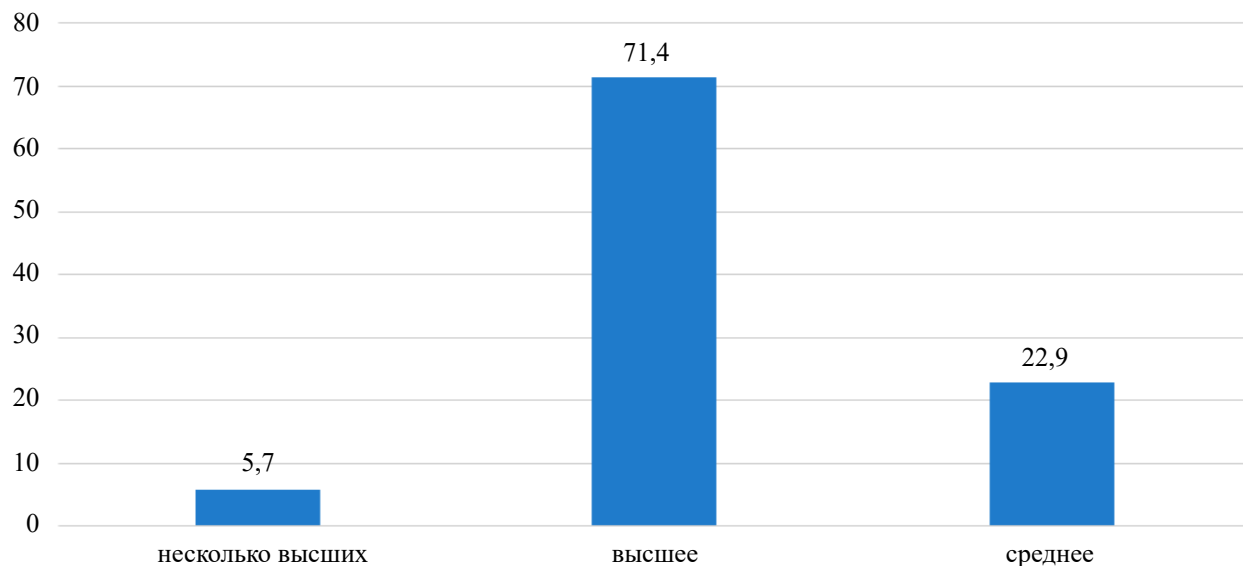
Возрастные особенности выборки (%)

Уровень образования характеризовался преимущественно наличием высшего образования (71,4 %), средним (22,9 %) и наличием нескольких высших или послевузовского образования (5,7 %) (рисунок 4).

Рисунок 4

Уровень образования обследуемых (%)

По сферам деятельности выборка характеризовалась следующим распределением: 28,6 % – трудовая деятельность, 71,4 % – учебная деятельность (рисунок 5).

По уровню благосостояния наша выборка была разделена на три группы: нет постоянного дохода (37,1 %), наличие постоянного дохода (37,1 %), и другое (временные доходы, 25,7 %) (рисунок 6).

Рисунок 5

Направление занятости обследуемых

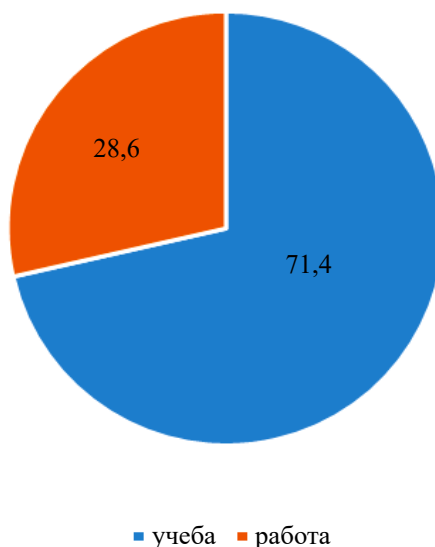
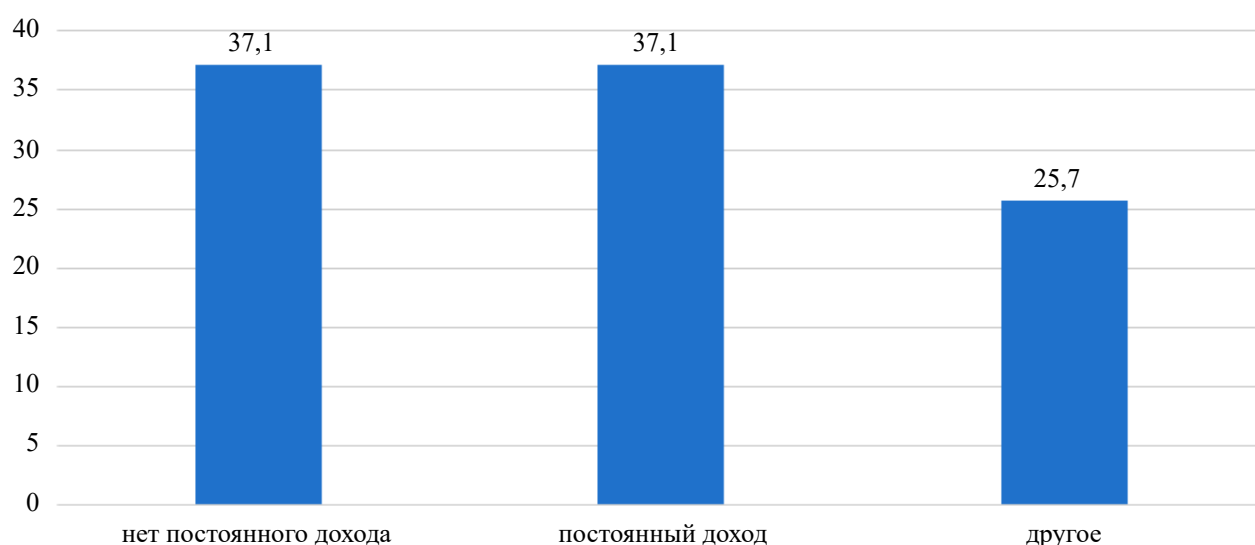

Рисунок 6

Финансовое состояние обследуемых (%)

Согласно проведенному анкетированию 22,9 % респондентов отмечают отсутствие желания иметь детей при их фактическом отсутствии; 14,3 % отмечают наличие у себя ребенка (с возможностью иметь еще) и 62,9 % отмечают отсутствие детей, но с витальной перспективой их появления. Таким образом, все-таки значительная часть респондентов из нашей выборки в своей экзистенциальной стратегии не исключают появления детей, что выглядит оптимистично. Вместе с тем, почти 30,0 % от числа респондентов экзистенциально отказываются от деторождения (рисунок 7).

Дисперсия мнений по вопросу создания семьи имеет следующую структуру: 17,1 % респондентов отметили ее наличие; 22,9 % заявили о твердой позиции, что планируют создать семью; 31,4 % склоняются к созданию семьи; 22,9 % считают, создание семьи маловероятной перспективой; 5,7 % вообще не собираются создавать семью. Таким образом, в совокупности все-таки 28,6 % на данный момент респондентов сомневаются в целеполагании семьи (рисунок 8).

Рисунок 7

Отношение к рождению ребенка (%)

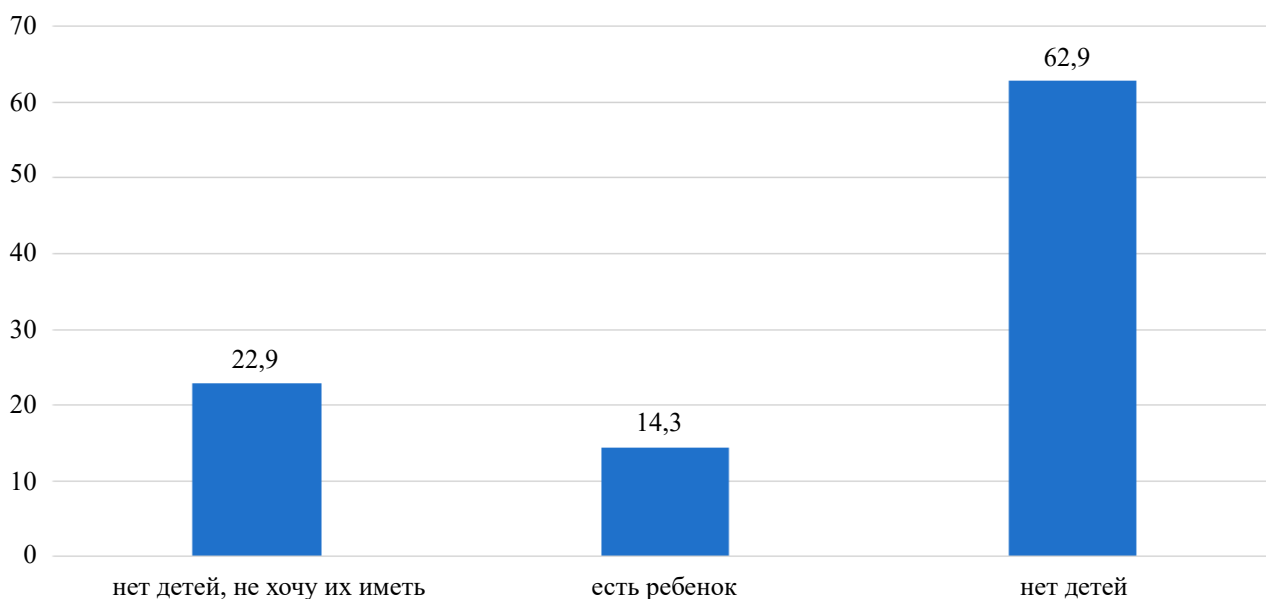
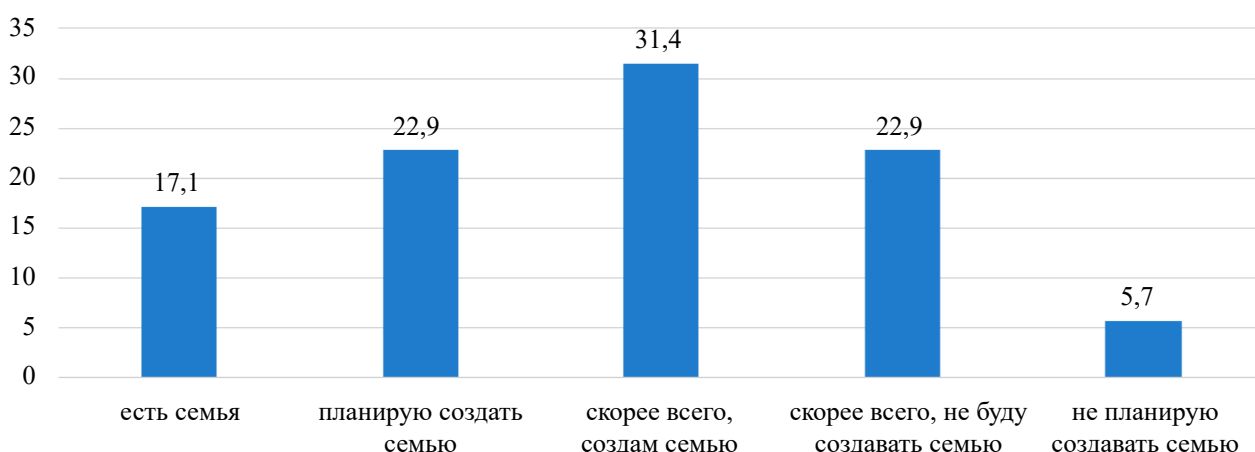

Рисунок 8

Планирование создания семьи (%)

Степень отношения к феномену чайлдфри респондентами определяется как нейтральное (77,1 %); отрицательное (11,4 %) и положительное (11,4 %). Мы можем констатировать, что в основной массе респонденты занимают позицию толерантного отношения к сознательной бездетности в нашем обществе (рисунок 9).

Сравнительный анализ трех групп

Группы сравнения:

- 1) нет желания иметь детей – 8 человек;
- 2) воспитывают ребенка – 5 человек;
- 3) пока нет детей – 22 человека.

В результате сравнительного анализа групп респондентов, имеющих детей, временно не имеющих и тех, кто не желает иметь детей, мы получили следующие данные: те, кто не хочет иметь детей, в большей степени занимаются учебной деятельностью (студенты, 75 %) и только 25 % уже занимаются трудом. В группе респондентов, у которых уже есть ребенок (или несколько детей), трудовой деятельностью занимаются 80 % респондентов, тогда как в обучении только 20 %. И в группе респондентов, у которых нет ребенка, но есть желание деторождения, 82 % распределены в сфере обучения и 18 % в сфере труда. Это может говорить о том, что трудовая деятельность как ведущая в большей степени определяет желание и психологическую готовность к деторождению. Очевидно, что косвенно здесь выражены фактор возраста и наличие дохода (рисунок 10).

Рисунок 9

Отношение к «чайлдфри» (%)

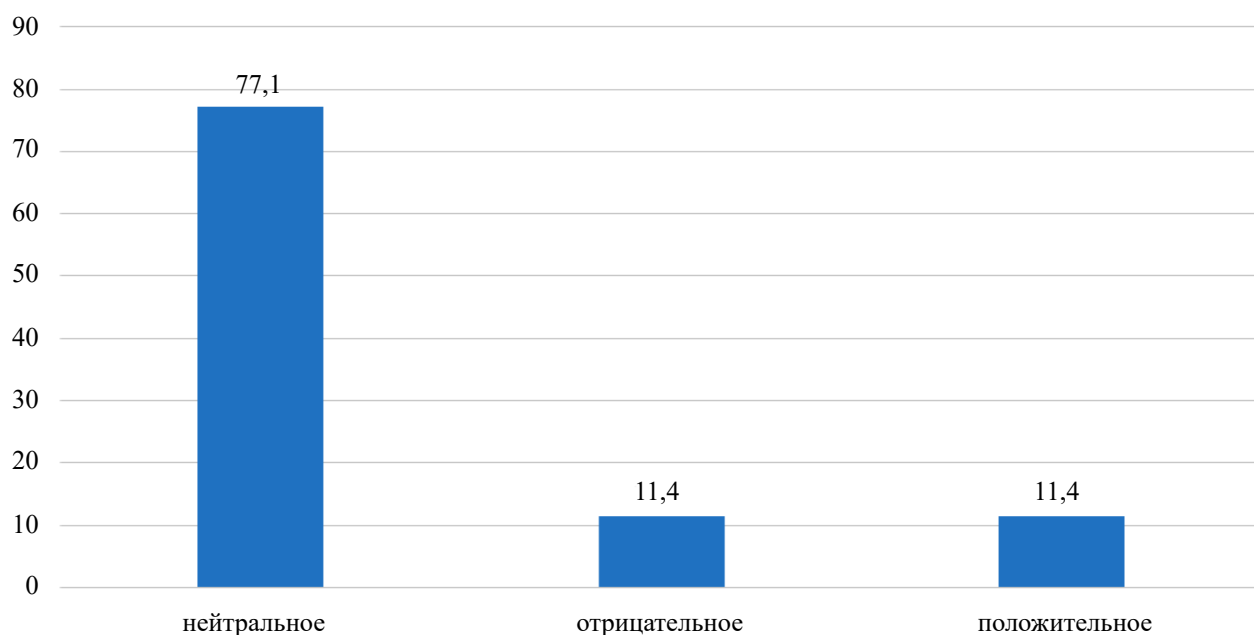
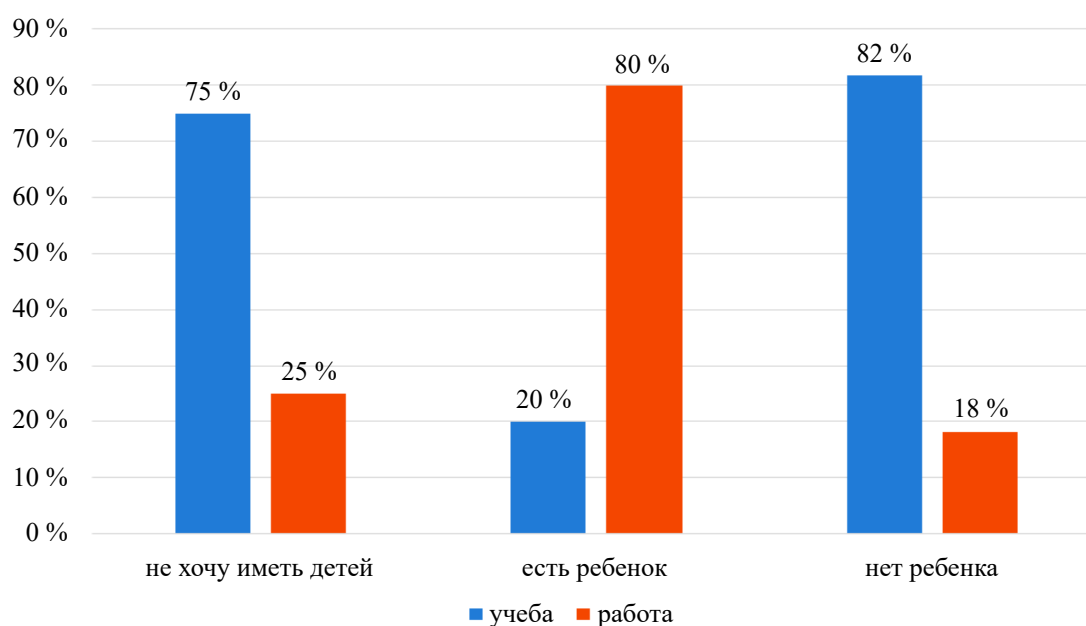

Рисунок 10

Особенности занятости в группах сравнения

По уровню материального дохода в группе респондентов, не желающих иметь детей (чайлдфри) только 13 % имеют постоянный доход, что косвенно может говорить о финансовой антитезе деторождению. В группе респондентов, у которых есть ребенок, 100 % респондентов являются трудоустроенными с постоянным доходом, а в группе респондентов без детей, но с желанием деторождения только 32 % имеют постоянный доход. С осторожностью можно говорить о том, что появление постоянного дохода может быть предиктором появления финансовой уверенности и желания к деторождению (рисунок 11).

На рисунке 12 мы можем наблюдать тенденцию к тому, что в группе обследуемых, которые связывают свою жизнь с Россией, имеются дети. В группе респондентов без детей (но это не связано с сознательным отказом), только 9 % не связывают свою жизнь с Россией. В группе, где обследуемые сознательно отказываются от родительства, 50 % не связывают свою дальнейшую жизнь с Россией. Это может говорить о том, что феномен родительства связан также и с любовью к Родине, с чувством патриотизма, с некоторой степенью социально-психологической оседлости (рисунок 12).

Рисунок 11

Особенности финансового состояния в группах сравнения

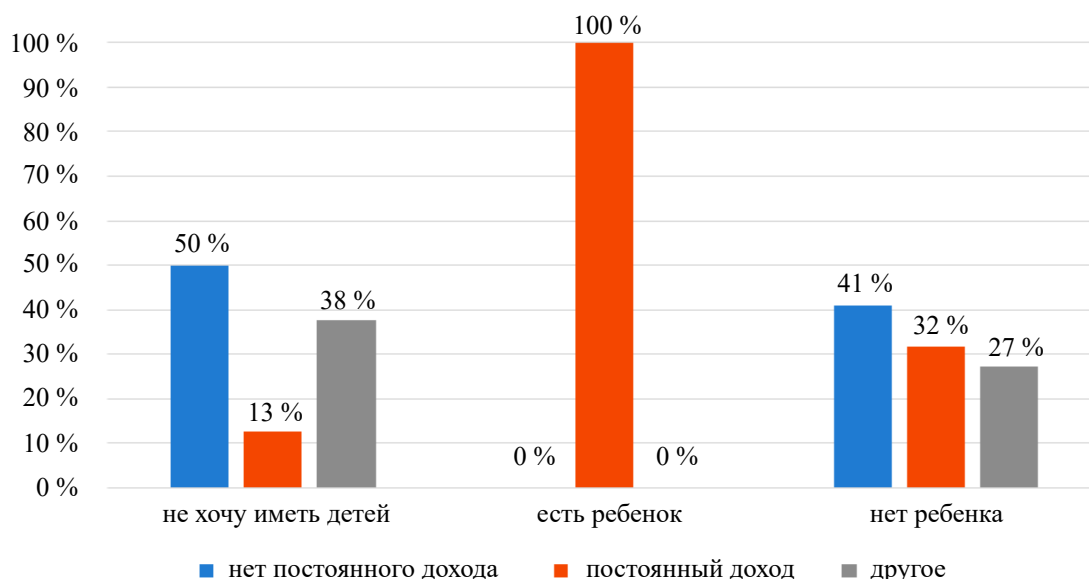
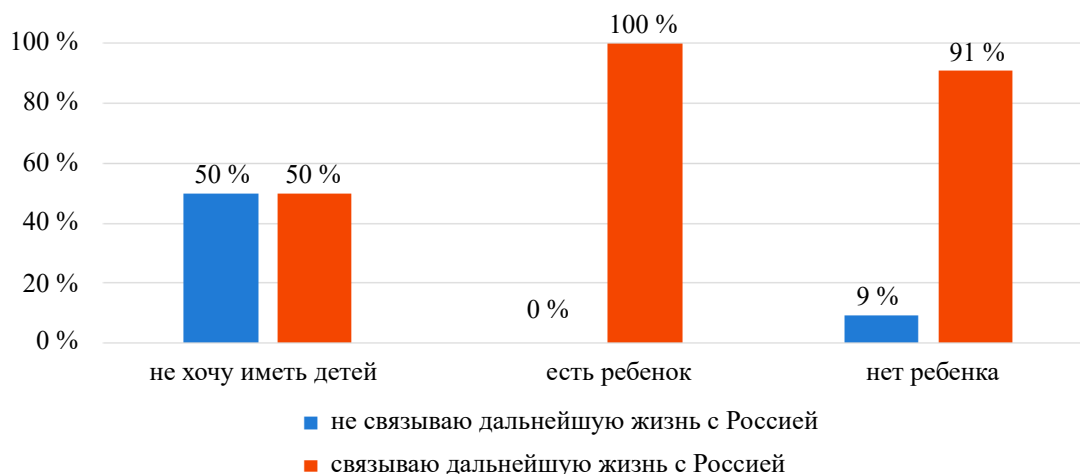

Рисунок 12

Особенности связи с Россией в группах сравнения

Как видно на рисунке 13, в группе обследуемых, которые воспитывают ребенка, значения самочувствия-активности-настроения выше, причем по первым двум показателям отличия между тремя группами имеют статистически достоверный характер (рисунок 13). Таким образом, индекс самочувствия обследуемых с детьми более положительный. Также они лучше поддерживают жизненно значимые связи с окружающей средой, у них более высокая активность в группе, степень проявления темперамента, которая определяется интенсивностью и объемом взаимодействия человека с социальной средой и выражается в активности, инициативности и стремительности по отношению к группе обследуемых сознательно отказавшихся от родительства, где более выражены инертность и пассивность. Также в первой группе чаще такие идентифицируемые состояния как увлечённость, радость, восторг.

Результаты исследования показали (рисунок 14), что у обследуемых, которые заняли позицию «чайлдфри», преобладают жизненные ценности, подчеркивающие важность собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, характеризующие личность как независимую и неповторимую. Для обследуемых, которые воспитывают ребенка, наиболее существенными оказались потребности, связанные со становлением навыков социального взаимодействия и активной социализацией. Последняя группа сравнения (обследуемые без детей, но с перспективой их появления в личной жизни) выбрала для себя наиболее важными такие ценности, которые являются ориентирами нравственного поведения и раскрывают приоритет духовных потребностей над материальными.

Рисунок 13

Результаты применения методики САН (ср. знач.) * $p < 0,05$ (H, Kruskal-Wallis test); ** $p < 0,01$ (H, Kruskal-Wallis test)

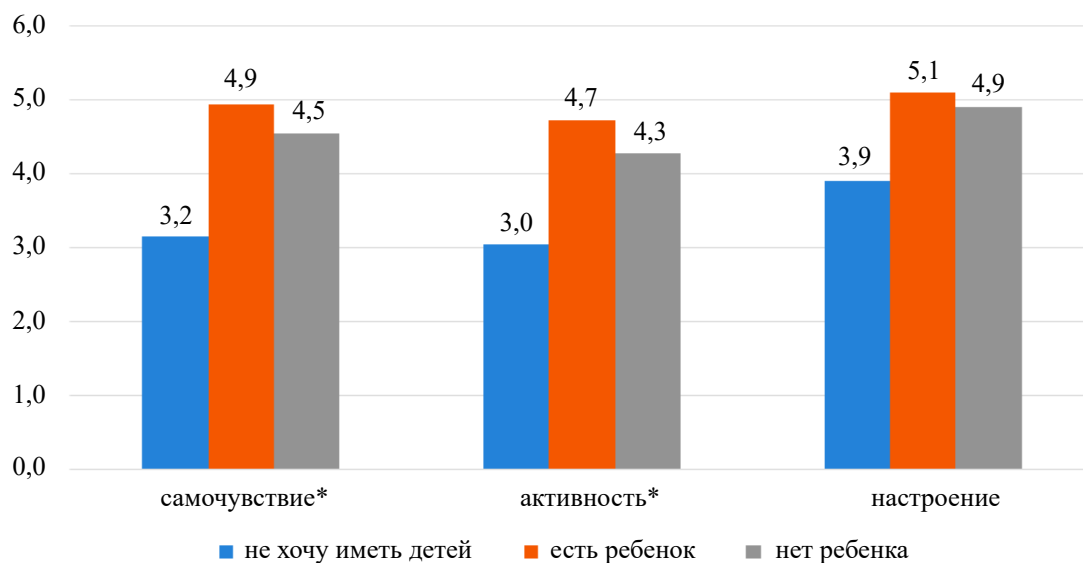
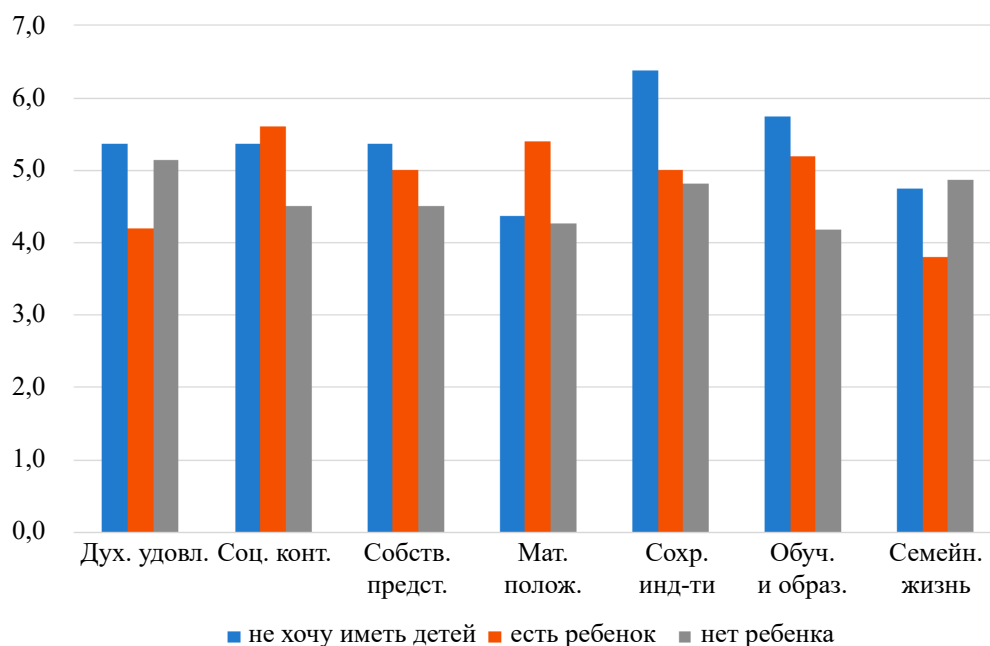
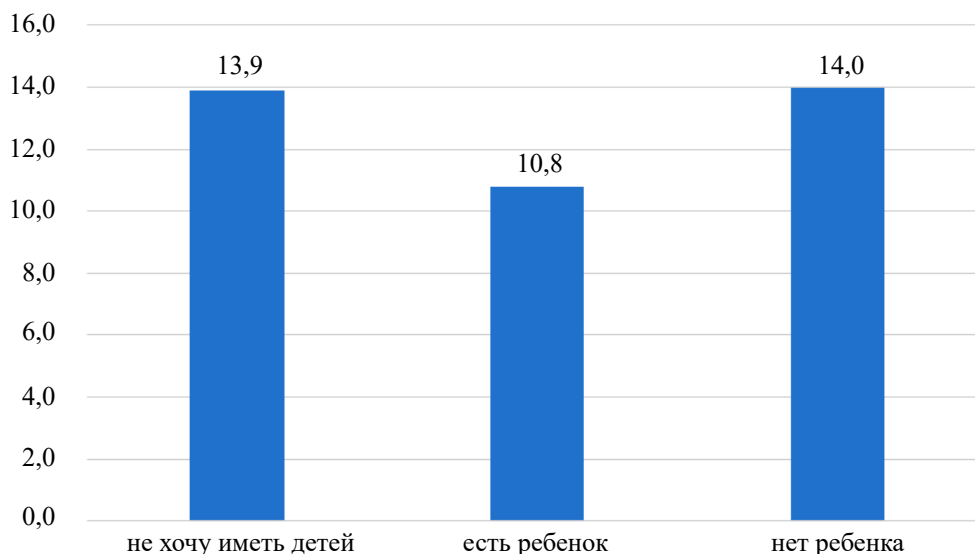

Рисунок 14

Результаты применения методики МТЖЦ (ср. знач.)

Данные исследования показали, что обследуемые, которые уже воспитывают детей, в меньшей степени обеспокоены вопросами личного удовольствия и наслаждения от жизни (рисунок 15). Это, на наш взгляд, связано в первую очередь с тем, что такие обследуемые менее эгоистичны, с менее выраженной нарциссической направленностью, их фокус внимания направлен на потребности детей, заботу о них.

Рисунок 15*Результаты исследования потребности в гедонизме (ср. знач.)***Обсуждение результатов**

Анализ результатов исследования, которые отражают качественно-содержательный аспект проблемы, позволяют говорить об индивидуально-психологических различиях, обследуемых в контрастных группах. Практически третья часть наших респондентов имеют те или иные препятствия к созданию семьи и рождению ребенка. Такой достаточно высокий уровень интолерантного отношения к детям вскрывает не только социально-психологические, но и экономические проблемы нашего общества. В большей степени респонденты занимают нейтральное отношение к идеологии «бездетности». Вместе с тем мы выражаем опасения, что такая маргинальная позиция может быть результатом установки на «одобряемый ответ». Если учитывать это обстоятельство, то проблема имеет гораздо более выраженный характер. И «латентная» неприязнь к детям может манифестировать в более поздний срок на фоне негативных социально-экономических процессов. Мы выяснили, что большинство опрошенных, которые входят в контрастную группу «чайлдфри» не имеют постоянного дохода. Этот факт может усугублять их предвзятую позицию в отношении семьи и воспитания детей. Чрезмерная учебная нагрузка также не позволяет многим молодым людям сделать выбор в пользу семьи. Приоритетность обучения и дальнейшее строительство профессиональной карьеры обрушает планы, связанные с рождением детей.

Лица, не имеющие детей, достаточно независимы в выборе своего места жительства, придерживаются стратегии кочевого образа жизни. Такие лица в период кризиса проявляют склонность покидать привычные места проживания, они более свободны в вопросах эмиграции. У респондентов, которые отмечают, что воспитывают детей, выше проявляются уровни самочувствия и активности. С нашей точки зрения это может быть связано с тем, что ребенок является дополнительным психологическим ресурсом в преодолении неблагоприятных жизненных ситуаций. С другой стороны, ребенок является и «драйвером» активности, поскольку накладывает большую ответственность на родителей. Последние вынуждены обеспечивать не только себя, но и ребенка, в этой связи их занятость может быть намного выше.

Чрезмерная любовь к самому себе и слабость перед удовольствиями тоже являются характерными индивидуально-психологическими маркерами «бездетных» респондентов. На наш взгляд, это формирует определенный симптомокомплекс, ограничительный психологический механизм на пути к созданию семьи и рождению детей. Поскольку, как известно, психологическая готовность к рождению ребенка может быть связана с чувством ответственности и высокой «жертвенности», отказом от удовольствий, вынужденным объективным аскетизмом, наличием навыков решения бытовых проблем и способностью справляться с чрезмерными моральными и физическими нагрузками, то «гедонизм» и «эгоизм» блокируют эту социально-психологическую траекторию, делают невозможным реализацию родительской функции.

Полученные результаты и сделанные на их основании выводы согласуются с результатами других теоретических и эмпирических исследований в отношении понимания феномена «бездетности» и индивидуально-психологических особенностей и социальных различий респондентов: по уровню доходов (Деулин и др., 2023); агрессивными технологиями продвижения в социальных сетях и СМИ (Большунова, 2018); влиянием общего культурного пространства и современного периода «социального декаданства» на молодых людей (Бичарова и Морозова, 2016). Основной психологической причиной отказа от деторождения является формирование установок корысти, эго-

изма и гедонизма (Халфина и др., 2018). Таким образом, представленные нами результаты, нашедшие свое подтверждение в смежных исследованиях других отечественных и зарубежных авторов, свидетельствуют об актуальности критического анализа проблемы «бездетности», артикуляции степени риска, который может приводить к серьезным демографическим и национальным проблемам государства и общества.

Кроме того, наши эмпирические результаты в совокупности с теоретическим анализом отечественных и зарубежных публикаций демонстрируют, что такие категории как эгоистичность, нарциссизм, гедонизм, погоня за личными удовольствиями не появляются органическим способом. Они популяризируются, внедряются в сознание молодежи различными приемами, специальными техниками, действующими незаметно и формирующими замаскированное желание вести бездетную жизнь, подталкивающее к ней. При этом такая тенденция складывалась постепенно под влиянием социально-экономических и геополитических установок, интересов экономически господствующих классов, финансовых бенефициаров. Изохронные технологии воздействия позволяют культивировать необходимые аттитуды и убеждения. Можно сказать, что молодежь втягивают с помощью психотехнологий в «демографический флэшмоб», где главным паттерном является отказ от продолжения рода. Создается модный тренд на бездетность, констатируется якобы зарождение «нового общества с новой нормальностью», где ребенку нет места. В заключении хочется отметить, что с нашей точки зрения идеология бездетности предопределяется профилем личности, который формируется в большей степени социально: путем манипуляций, установок, агрессивной позиции и т. д.

Заключение. Полученные в ходе эмпирического исследования результаты позволяют сделать соответствующие обобщения и выводы:

1. Мы можем констатировать, что в основной массе респонденты занимают позицию толерантного отношения к сознательной бездетности в нашем обществе.

2. Лица, отказывающиеся от детей в большей мере вовлечены в учебную сферу. Среди тех, кто не хочет иметь детей, только малая часть имеет постоянный доход. Также среди них половина не связывает свою жизнь с Россией и мечтает об эмиграции.

3. Обследуемые, которые воспитывают ребенка, имеют значения самочувствия-активности-настроения выше, причем по первым двум показателям отличия между тремя группами имеют статистически достоверный характер.

4. Собственное мнение, взгляды и убеждения у сторонников «чайлдфри» в приоритете над общепринятыми по отношению к тем, кто воспитывает ребенка и не является сторонников «чайлдфри». Для обследуемых, которые воспитывают ребенка, важным аспектом в потребностно-эмоциональной сфере являются социальные интеракции с возможностью формирования своего социального статуса.

5. Основными ценностями адептов субкультуры «чайлдфри» в большей степени является ориентация на гедонизм и эгоизм.

6. Профиль личности «чайлдфри» представляется в некотором роде искусственно созданным и определяется социально-экономическим давлением, нарративами социальных сетей, технологическим переходом, пропагандой СМИ, политикой и другими факторами.

Проведение исследования осложнялось негативной установкой у некоторых испытуемых к содержанию вопросов, нежеланием отвечать на некоторые из них, что приводило к девальвации отдельных анкет. Наши выводы, безусловно, ограничены выборкой испытуемых и являются направлением дальнейшего изучения рассматриваемой проблемы.

Список литературы

- Большунова, Т. В. (2018). Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ. *Вестник университета*, 4, 145–149. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-4-145-149>
- Бичарова, М. М., и Морозова, О. В. (2016). Идеология чайлдфри и ее влияние на современную систему семейных ценностей. *Глобальный научный потенциал*, 12(69), 7–10.
- Деулин, Д. В., Петров, В. Е., и Артюшенко, А. Б. (2023). Анализ правовых и социально-психологических аспектов феномена «чайлдфри». *Прикладная психология и педагогика*, 8(3). 31–44. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-3-31-44>
- Доскин, В. А., Лаврентьева, Н. А., Мирошников, М. П., и Шарай, В. Б. (1973). Тест дифференцированной самооценки функционального состояния. *Вопросы психологии*, 6.
- Кук, Р. Дж., и Фатхалла, М. Ф. (1996). Продвижение репродуктивных прав за пределы Каира и Пекина. *Международные перспективы планирования семьи*, 22(3), 115–121. <https://doi.org/10.2307/2950752>
- Морган, Л. Г. (1934). *Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации* (пер. с англ. под ред. М. О. Косвена). Издательство института народов севера при ЦИК СССР.
- Обухова, Л. Ф. (1996). *Детская (возрастная) психология*. Российское педагогическое агентство.
- Сопов, В. Ф., и Карпушина, Л. В. (2001). Морфологический тест жизненных ценностей. *Прикладная психология*, 4.

- Халфина, Р. Р., Тимченко, Т. В., и Сафронова, Е. В. (2018). Психосоциальные причины развития чайлдфри в России. *Проблемы современного педагогического образования*, 60(4), 475–478.
- Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С., и Липатова, А. С. (2012). Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России. *Психология. Журнал ВШЭ*, 2.
- Li, D., & Guo, X. (2023). The effect of the time parents spend with children on children's well-being. *Frontiers in Psychology*, 14, 1096128. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1096128>
- Leroux, M.-L., Pestieau, P., & Ponthière, G. (2022). Childlessness, childfreeness and compensation. *Social Choice and Welfare*, 59(2), 1–35. <https://doi.org/10.1007/s00355-021-01379-y>
- Han, M. (2023). Influence of Family Structure on Children's Well-being – Challenges and Pathways to Promote Positive Development. *SHS Web of Conferences*, 180, 02008. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202318002008>
- Tori, N. A., Sharif-Nia, H., Ghaffari, F., Behmanesh, F., & Pourreza, A. (2023). Effective factors on voluntary childlessness and one-child tendency from couples' perspective: Compulsory childlessness or child-avoidance? *Caspian Journal of Internal Medicine*, 14(4), 656–667. <https://doi.org/10.22088/cjim.14.4.656>
- Nam, T. (2020). Potential of students' project work using the example of childfree phenomenon analysis. *E3S Web of Conferences* 164, 12007. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016412007>
- Gietel-Basten, S., & Yeung, A. S. W. (2023). Self-Definition and Evaluation of the Term “Childfree” Among Hong Kong Women. *Sage Open*, 13(4). <https://doi.org/10.1177/21582440231198994>
- Schwab K., Malleret, T. (2020). *Covid-19: The Great Reset*. Forum Publishing.

References

- Bolshunova, T. V. (2018). The phenomenon of Childfree: macrosociological analysis. *Vestnik Universiteta*, 4, 145–149. (In Russ.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-4-145-149>
- Bicharova, M. M., & Morozova, O. V. (2016). Childfree ideology and its influence on modern family values. *Global Scientific Potential*, 12(69), 7–10. (In Russ.)
- Cook, R. J., & Fathalla, M. F. (1996). Advancing Reproductive Rights Beyond Cairo and Beijing. *International Family Planning Perspectives*, 22(3), 115–121. (In Russ.) <https://doi.org/10.2307/2950752>
- Deulin, D. V., Petrov, V. E., & Artyushenko, A. B. (2023). Analysis of legal and socio-psychological aspects of the “Childfree” phenomenon. *Applied Psychology and Pedagogy*, 8(3), 31–44. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-3-31-44>
- Doskin, V. A., Lavrentieva, N. A., Miroshnikov, M. P., & Sharay, V. B. (1973). Test of differentiated self-assessment of functional state. *Voprosy psichologii*, 6. (In Russ.)
- Gietel-Basten, S., & Yeung, A. S. W. (2023). Self-Definition and Evaluation of the Term “Childfree” Among Hong Kong Women. *Sage Open*, 13(4). <https://doi.org/10.1177/21582440231198994>
- Han, M. (2023). Influence of Family Structure on Children's Well-being - Challenges and Pathways to Promote Positive Development. *SHS Web of Conferences*, 180, 02008. <https://doi.org/10.1051/shsconf/202318002008>
- Khalfina, R. R., Timchenko, T. V., & Safronova, E. V. (2018). Psychosocial reasons for the development of childfree in Russia. *Problems of modern pedagogical education*, 60(4), 475–478. (In Russ.)
- Li, D., & Guo, X. (2023). The effect of the time parents spend with children on children's well-being. *Frontiers in Psychology*, 14, 1096128. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1096128>
- Leroux, M.-L., Pestieau, P., & Ponthière, G. (2022). Childlessness, childfreeness and compensation. *Social Choice and Welfare*, 59(2), 1–35. <https://doi.org/10.1007/s00355-021-01379-y>
- Morgan, L. G. (1934). *Ancient Society or the Study of the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization* (ed. by M. O. Kosven). Publishing house of the Institute of the Peoples of the North under the CEC of the USSR. (In Russ.)
- Nam, T. (2020). Potential of students' project work using the example of childfree phenomenon analysis. *E3S Web of Conferences* 164, 12007. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202016412007>
- Obukhova, L. F. (1996). *Children's (age) psychology*. Russian Pedagogical Agency. (In Russ.)
- Tori, N. A., Sharif-Nia, H., Ghaffari, F., Behmanesh, F., & Pourreza, A. (2023). Effective factors on voluntary childlessness and one-child tendency from couples' perspective: Compulsory childlessness or child-avoidance? *Caspian Journal of Internal Medicine*, 14(4), 656–667. <https://doi.org/10.22088/cjim.14.4.656>
- Schwab K., Malleret, T. (2020). *Covid-19: The Great Reset*. Forum Publishing.
- Sopov, V. F., & Karpushina, L. V. (2001). A morphological test of life values. *Applied Psychology*, 4. (In Russ.)
- Schwartz, S., Butenko, T. P., Sedova, D. S., & Lipatova, A. S. (2012). Refined theory of basic individual values: application to Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2. (In Russ.)

Об авторах:

Дмитрий Владимирович Деулин, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета экстремальной психологии, доцент кафедры научных основ экстремальной психологии факультета экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (Российская Федерация, 127051, г. Москва, ул. Сретенка, 29), [ORCID](#), ddeulin@yandex.ru

Александр Михайлович Пеньков, магистр, психолог Учебно-методического центра «Здоровьесберегающие технологии и профилактика наркомании в молодежной среде», Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана (105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, 5, с. 1), [ORCID](#), alexander.penkov99@gmail.com

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Dmitry Vladimirovich Deulin, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Dean of the Faculty of Extreme Psychology, Associate Professor, of Scientific Foundations of Extreme Psychology Department, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University (29, Sretenka str., Moscow, 127051, Russian Federation), [ORCID](#), ddeulin@yandex.ru

Alexander Mikhailovich Penkov, Master's degree, psychologist, Training and Methodological Center "Health-Saving Technologies and Prevention of Drug Abuse in Youth Environment", Bauman Moscow State Technical University (5, 2nd Baumanskaya Street, p. 1, Moscow, 105005, Russian Federation), [ORCID](#), alexander.penkov99@gmail.com

Conflict of interest: the authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 20.06.2024

Поступила после рецензирования / Revised 12.07.2024

Принята к публикации / Accepted 15.07.2024